

Секретно. 5
Срочно.

ВОЕННЫЙ МИНИСТРЪ
по
ГЛАВНОМУ ШТАБУ.
—♦—
ОТДѢЛЪ
ПЕНСИОННЫЙ И ПО СЛУЖБѢ
НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ.
—♦—

Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

23 СЕН 1915
Принятъ мной на бумагу. 23 СЕН 1915
Сделано в том же духе и выдано
Сопровождаемый прилагаемымъ
Сколько экземпляровъ выдать,
и кто именно изъ кабинета,
выяснить должнымъ образомъ
Мин

Принятъ мной на бумагу и
выполненъ.
Сделано однако,
что эта же бумага
на место въ
кобинетъ и въ
дѣлѣ по указанию
Генерала Горюхова
Купца и Горюха. По
этому дѣлу Горюховъ
и въ дѣлѣ Горюховъ
не требуется выдать

Отдѣленіе 12
Столъ 1д

21 сентября 1915 года.

№ 2455

Въ засѣданіи Совѣта Министровъ, состоявшемся 14 іюня сего года въ Царскоселѣ, въ Высочайшемъ Государств. Императора Предсѣдательствѣ, въ числѣ мѣръ для пополненія арміи было намѣчено и Высочайше одобрено привлеченіе къ натуральной военной повинности тѣхъ частей населенія, которыя отъ этой повинности до сего времени освобождены.

Дружески пріятно
Г. Александровичъ, въ томъ же духе,
въ томъ же духе, въ томъ же духе
и т.д. всё выразитъ себя
яснѣе, а именно, исключеніе
этой части населенія отъ
статута на военную
службу, въ случаѣ, когда
не требуется по закону
направленія вѣнчанъ
туда. (См. прил. № 1034-12)
Въ томъ же духе,

Во исполненіе этой задачи Военное Министерство полагае бы необходимымъ внести нинѣ же на рассмотреніе законодательныхъ учрежденій соответственный законопроектъ.

При этомъ Военное Министерство считаетъ необходимымъ отмѣтить, что вопросъ о привлеченіи къ военной повинности упомянутой части населенія нашихъ окраинъ былъ въ 1914 году подвергнутъ подробному обсужденію въ междѣpartmentальной комиссіи по пересмотру Устава о военной повинности. На основаніи сужденій сей комиссіи Военнымъ Министерствомъ былъ въ томъ же году составленъ по настоящему дѣлу законопроектъ, который однако не получилъ дальнѣйшаго движенія въ законодательномъ порядкѣ, вѣдь

ко. М. И. Сурковъ
ко. М. И. Сурковъ
ко. М. И. Сурковъ
и др.

исключеніе не производится
Косачевъ

ствие начавшейся войны и перерыва в занятиях законодательных учреждений.

Этот именно законопроект, составленный в 1914 году, Военное Министерство и полагало бы ныне направить на рассмотрение законодательных учреждений.

Предварительно же внесения настоящего дѣла на рассмотрение Военнаго Совѣта и далѣе - Совѣта Министровъ, прошу Ваше Высокопревосходительство не отказать сообщить свое заключеніе по упомянутому законопроекту, печатный экземпляръ коего при семъ препровождается.

Дабы проектируемое привлеченіе къ воинской повинности населенія окраинъ Имперіи получило осуществленіе въ непродолжительномъ времени, прошу также Ваше Высокопревосходительство не замедлить отвѣтомъ по настоящему вопросу и, если представится возможнымъ, сообщить таковой не позднѣе 1 октября сего года.

За Военнаго Министра,

Начальникъ Главнаго Штаба,

Генералъ отъ Инфантеріи

Начальникъ Отдѣла

Генералъ-Лейтенантъ

Вр. и. д. Начальника Отдѣленія,

Полковникъ

М. В.

ГЛАВНЫЙ ШТАБЪ.

ОТДѢЛЪ

ПЕНСИОННЫЙ И ПО СЛУЖБѢ
НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ.

ОТДѢЛЕНИЕ 12.

Юля 1914 года.

№ _____

О привлеченіи къ отбыванію воинской повинности нѣкоторыхъ частей населенія, освобожденнаго отъ нея до настоящаго времени.

Секретно.

Проектъ.

Статья 1-я Устава о Воинской Повинности гласитъ, что защита Престола и Отечества есть священная обязанность каждаго русскаго подданнаго¹. Изъ этого общаго правила сдѣланы однако изъятія для нѣкоторыхъ мѣстностей и частей населенія (ст. 39—44¹ Устава). Хотя упомянутыя изъятія и именуется въ законѣ „временными, впредь до дальнѣйшихъ распоряженій“, по эта „временность“ продолжается около 40 лѣтъ, и въ настоящее время явилась потребность въ коренномъ пересмотрѣ данного вопроса.

По дѣствующему закону (ст. 40, 42—44¹ Уст. Воин. Пов., изд. 1897 г., по Прод. 1912 г.) отъ натуральной воинской повинности нишъ освобождены:

1) Русское населеніе, живущее въ Туркестанскомъ краѣ,² въ областяхъ Камчатской и Сахалинской и въ крайнихъ сѣверныхъ уѣздахъ (округахъ) губерній Енисейской, Томской, Тобольской и области Якутской.

2) Граждане Великою Императорскою Финляндскою.

3) Иностранческое населеніе всѣхъ губерній и областей Сибири и Туркестанскаго края, иностранческое мусульманское населеніе Кавказскаго края, иностранцы Астраханской и Ставропольской губерній и самоѣды Мезенскаго и Печорскаго уѣздовъ Архангельской губерній.

Численность освобождаемаго нишъ отъ воинской повинности населенія достигаетъ 7 миліоновъ душъ мужского пола, въ томъ числѣ русскаго населенія—около 114.000 душъ мужского пола.

Освобожденіе нѣкоторой части населенія Имперіи отъ общей для всѣхъ гражданъ обязанности защищать родину вызывалось разнообразными причинами.

Для русскаго населенія таковыми причинами являлись:

а) необходимость поощрить заселеніе нашихъ азіатскихъ окраинъ русскими людьми;

б) трудность производства призыва въ нѣкоторыхъ весьма отдаленныхъ мѣстностяхъ, мало доступныхъ, рѣдко населенныхъ и съ суровымъ климатомъ;

в) существовавшая ранѣе въ широкихъ размѣрахъ ссылка въ Сибирь на поселеніе, при которой нѣкоторыя мѣстности были почти сплошь заселены ссыльными, отбывавшими наказаніе, т. е. элементомъ, совершенно нежелательнымъ для комплектованія войскъ.

Освобожденіе отъ воинской повинности иностранческаго населенія вызывалось:

а) Причинами политическими, въ силу которыхъ признавалось несвоевременнымъ и опаснымъ проводить черезъ ряды арміи иностранческое населеніе, на преданность и вѣрность котораго общему Отечеству нельзя было положиться, либо въ силу недавняго присоединенія этихъ иностранцевъ

¹) За исключеніемъ Сибирѣйской области, въ которой воинская повинность для русскаго населенія уже введенъ закономъ 12 января 1897 года (4361).

ВЪ СОВѢТЪ МИНИСТРОВЪ.

къ Россіи (инородцы Кавказа и Туркестана), либо вслѣдствіе ихъ стремленій къ самостоятельному политическому существованію (финляндцы).

б) Низкимъ уровнемъ культуры большинства восточныхъ инородцевъ Сибири. — Ко времени введенія всеобщей воинской повинности, этихъ инородцевъ почтене коснулось культурное вліаніе русскаго населенія, чему не мало способствовала малочисленность русскихъ въ Сибири и трудность сообщенія съ центральной Россіей. Въ силу указанныхъ причинъ, кочевое инородческое населеніе Сибири отличалось крайней замкнутостью и весьма слабымъ сознаніемъ принадлежности къ Россіи. Поэтому, въ общихъ государственныхъ интересахъ, признавалось необходимымъ повременить съ привлеченіемъ къ воинской повинности названныхъ инородцевъ до той поры, когда путемъ болѣе тѣснаго сближенія съ русскимъ населеніемъ удастся привить къ нимъ начала общенародной культуры и твердое сознаніе принадлежности къ общему Отечеству.

в) Полнымъ отсутствіемъ культуры у нѣкоторыхъ бродячихъ инородцевъ крайняго сѣвера Европейской и Азіатской Россіи. — На культурное сліаніе этихъ инородцевъ съ кореннымъ населеніемъ трудно было рассчитывать даже и въ отдаленномъ будущемъ, вслѣдствіе естественныхъ условій ихъ быта, такъ какъ для сивсанія себя пропитанія они должны постоянно передвигаться по необозримымъ тундрамъ крайняго сѣвера. Кроимъ того, эти инородцы, вслѣдствіе своей дикости, явились бы обузой для арміи, такъ какъ установленнаго срока дѣйствительной военной службы было бы мало не только для воинскаго ихъ обученія, но даже для приданія имъ сколько нибудь культурнаго облика. Въ виду этихъ обстоятельствъ, а также учитывая крайнюю трудность производства призыва названныхъ инородцевъ къ воинской повинности и изъ запаса при мобилизаціи, признавалось необходимымъ вовсе отказаться отъ введенія у нихъ натуральной воинской повинности.

За истекшія 40 лѣтъ послѣ введенія Устава о Военной Повинности условія жизни Россіи настолько измѣнились, что возникаетъ настоятельная потребность въ пересмотрѣ указанныхъ выше извѣстій, съ цѣлью виденія, насколько они цѣлесообразны при современномъ положеніи государства.

Прежде всего надлежитъ отмѣтить, что освобожденіе безъ дѣйствительной необходимости нѣкоторыхъ народностей Имперіи отъ натуральной воинской повинности находится въ противорѣчій съ основнымъ принципомъ Устава: „защита Престола и Отечества есть священная обязанность *каждою* русскаго подданнаго“. Не привлекая къ этой обязанности ту или иную народность, мы тѣмъ самымъ держимъ ее на положеніи отщепенца отъ общей государственности и тормозимъ сліаніе ея съ кореннымъ населеніемъ.

Далѣе, совершенно несправедливо заставлятъ население центра государства нести тяжесть воинской повинности за окраины; въ результатѣ за счетъ центра населеніе окраинъ развивается и богатѣетъ.

Затѣмъ, слишкомъ продолжительное освобожденіе какой либо народности отъ воинской повинности крайне вредно еще и потому, что пріучаетъ эту народность къ мысли о неизбѣжности такой льготы. По мѣрѣ же культурнаго подъема данной народности въ ней обыкновенно развивается и національное самосознаніе, вслѣдствіе чего введеніе воинской повинности дѣлается все труднѣе и труднѣе (примѣръ — Финляндія).

Слѣдуетъ также имѣть въ виду, что съ проведеніемъ рельсовыхъ путей до самыхъ отдаленныхъ границъ Имперіи инородческое населеніе многихъ окраинъ вошло въ болѣе тѣсное общеніе съ русскимъ населеніемъ, постепенно начало усваивать государственный языкъ и переходить къ болѣе культурнымъ формамъ общежитія. Вызѣтъ съ тѣмъ, волна переселенія, хлынувшая широкимъ потокомъ изъ центра Россіи на окраины, значительно усклала на послѣднихъ русскій элементъ; благодаря этому въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ созданы условія, при которыхъ въ дальнѣйшемъ поощреніи русской колонизаціи, путемъ полного освобожденія отъ воинской повинности, не встрѣчается болѣе необходимости.

Наконецъ, въ данномъ вопросѣ необходимо считаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что политическое положеніе на окраинахъ за послѣднее время рѣзко измѣнилось. Выросла новая великая держава—Японія; близкій долгие время мирнымъ Китай пробуждается къ новой жизни и можетъ оказаться для насъ весьма серьезнымъ противникомъ въ военномъ отношеніи; на нашихъ Туркестанской и Кавказской границахъ всегда возможны осложненія вслѣдствіе соперничества европейскихъ державъ. При этихъ условіяхъ, принимая во вниманіе огромныя разстоянія отъ коренной Россіи до ея окраинъ, необходимо озаботиться развитіемъ на окраинахъ запаса обученныхъ военному дѣлу людей, дабы расположенны тамъ войска могли, по возможности, полностью укомплектовываться при мобилизаціи мѣстными запасомъ. Это достижимо лишь при условіи введенія на окраинахъ воинской повинности.

Всѣ упомянутыя причины заставляютъ крайне внимательно отнестись къ вопросу о томъ, для какихъ народностей должно сохранить и впредь освобожденіе отъ натуральной воинской повинности, допуская это изъятіе лишь по причинамъ крайней и несомнѣнной необходимости.

Таковыми причинами могутъ быть: во-первыхъ, соображенія *политическія*, въ силу которыхъ милитаризація какой либо группы ненадежнаго ипородческаго населенія могла бы явиться опасной для государства; во-вторыхъ—условія *географическія* и *климатическія*, по которымъ привлеченіе той или иной группы населенія къ воинской повинности, не давая арміи существенныхъ выгодъ, сопряжено съ огромными трудностями; въ-третьихъ—характерныя *физическія* и *культурныя свойства самого населенія*, въ силу которыхъ то или иное племя, по своей дикости и физической слабости, можетъ оказаться совершенно непригоднымъ элементомъ для комплектованія войскъ.

Помимо этихъ причинъ, могутъ быть обстоятельства, при которыхъ общегосударственная польза, достигаемая временнымъ освобожденіемъ какой либо народности отъ воинской повинности, превышаетъ выгоды этой мѣры.

Приступая къ разсмотрѣнію настоящаго вопроса съ указанныхъ точекъ зрѣнія, правительство прежде всего признало нужнымъ произвести самое тщательное изслѣдованіе его на мѣстахъ по выработанной предварительно подробной программѣ. Съ этой цѣлью въ 1910 году Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ были образованы совѣщанія въ городахъ Оренбургѣ, Омскѣ, Томскѣ, Красноярскѣ, Иркутскѣ и Читѣ. Въ составъ означенныхъ совѣщаній въ каждой губерніи или области вошли: представители Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, какъ командированные для сего изъ Министерства, такъ и мѣстные должностныя лица, близко знающія бытъ ипородцевъ,—во главѣ съ губернаторомъ (а въ г. г. Омскѣ и Иркутскѣ—съ генералъ-губернаторомъ), затѣмъ—мѣстные представители военного вѣдомства и, наконецъ, чины, вѣдающіе на мѣстахъ землеустройство и переселенческимъ дѣломъ.

Въ областяхъ Приморской и Амурской вопросъ этотъ былъ также подвергнутъ предварительному обсужденію мѣстной администраціей и мѣстнымъ начальствомъ казачьихъ войскъ, послѣ чего общее заключеніе было дано Приморскимъ генералъ-губернаторомъ.

Въ Туркестанѣ привлеченіе къ воинской повинности мѣстнаго русскаго и ипородческаго населенія обсуждалось военными губернаторами края по той же программѣ, какъ и въ Сибирскихъ совѣщаніяхъ; равнымъ образомъ и въ Кавказскомъ Намѣстничествѣ къ разсмотрѣнію даннаго вопроса были привлечены начальники всѣхъ губерній и областей края, въ томъ числѣ и начальство казачьихъ войскъ. Сверхъ того, Туркестанскій генералъ-губернаторъ и Намѣстникъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказѣ дали свои общія заключенія по настоящему дѣлу.

Для освѣщенія данного вопроса съ военной точки зрѣнія Военное Министерство передало его на обсужденіе начальства подлежащихъ военныхъ округовъ и поучило по нему заключенія командующихъ войсками и главнокомандующаго войсками Кавказскаго военнаго округа.

Весь собранный обширный матеріалъ былъ обработанъ и изученъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ и Военномъ, а затѣмъ подвергнутъ обсужденію въ междуведомственной комиссіи по пересмотру Устава о Военной Повинности.

На основаніи данныхъ, полученныхъ при указанной вышѣ разработкѣ настоящаго вопроса, Военное Министерство, въ согласіи съ мнѣніемъ комиссіи, пришло къ нижеслѣдующимъ выводамъ о своевременности привлеченія къ натуральной военной повинности части населенія Имперіи, освобожденнаго отъ нея до настоящаго времени.

1. Въ Европейской Россіи.

А. Русское население.

Въ Европейской Россіи прежде всего обращаетъ на себя вниманіе отношеніе къ военной повинности *переселенцевъ на Мурманскій берегъ*.

Согласно примѣчанію 1 къ ст. 82 (по Прод.) Устава, переселенцы на Мурманскій берегъ освобождаются отъ назначенія на действительную службу и зачисляются прямо въ запасъ флота. За послѣдніе годы ежегодно зачислялось въ запасъ флота 16—18 мурманскихъ переселенцевъ. Необходимо однако отмѣтить, что въ минувшую войну съ Японіей отъ призванія запасныхъ мурманцевъ во флотъ пришлось отказаться, дабы не привести къ полному разоренію ихъ хозяйство. Такимъ образомъ, заковъ объ отбываніи военной повинности мурманскими переселенцами до настоящаго времени остался мертвой буквой.

Оставить въ силѣ и на будущее время существующій порядокъ несенія военной повинности мурманскими переселенцами—представляется нежелательнымъ, такъ какъ этотъ порядокъ противорѣчитъ основному принципу, введенному въ законъ 23 Іюня 1912 года объ измѣненіи Устава о Военной Повинности (Собр. Узак. 1197), а именно—что никто не можетъ быть зачисляемъ въ запасъ арміи или флота безъ прохожденія действительной службы.

Вслѣдствіе этого мурманскихъ переселенцевъ необходимо либо привлечь къ натуральной военной повинности на общихъ основаніяхъ, либо совершенно освободить ихъ отъ названной повинности. Военное Министерство считаетъ второе рѣшеніе болѣе правильнымъ, по слѣдующимъ соображеніямъ.

До половины минувшаго столѣтія Мурманъ не имѣлъ осѣдлаго населенія. Русскіе промышленники пріѣзжали туда только весной и лѣтомъ; осенью же и зимою Мурманъ оставался на произволъ соседнихъ норвежцевъ, которые занимались здѣсь китоловнымъ и зибринымъ промыслами, наживая крупныя состоянія. Такимъ образомъ, принадлежи географически русскому государству, Мурманскій берегъ, фактически, въ значительной степени находился въ распоряженіи Норвегіи. Съ 1860 года правительство предприняло рядъ мѣръ для колонизаціи Мурмана; съ этой цѣлью переселенцамъ на Мурманъ были предоставлены различныя льготы, въ томъ числѣ и освобожденіе ихъ отъ действительной военной службы въ мирное время. Принятыми мѣрами удалось создать на Мурманѣ осѣдлое населеніе, которое имѣетъ по національности распредѣленіе на слѣдующія группы: *коренныхъ русскихъ*—276 семействъ (44%), *кареловъ и лопарей*—79 семействъ (12,5%), *финновъ*—200 семействъ (32,0%) и *норвежцевъ*—72 семейства (11,5%).

Эти цифры показываютъ, что общая численность инородческихъ семействъ (56%) превосходитъ количество чисто русскаго населенія Мурмана. Объясняется это явленіе тѣмъ, что, при полной свободѣ выбора мѣста для переселенія, колонисты изъ норвежцевъ и финляндцевъ захватили на Мурманѣ лучшія мѣста. Устроившись на нихъ, эти колонисты обзавелись полнымъ хозяйствомъ и чувствуютъ себя здѣсь гораздо лучше, чѣмъ дома—въ Норвегіи и Финляндіи. Все полученное отъ новой родины, названными инородцами и иностранцами не несуть по отношенію къ ней военной и иныхъ повинностей и естественно тяготеютъ къ Финляндіи и Норвегіи, будучи связаны съ ними кровнымъ родствомъ, религіею

Изъ точнаго смысла закона 10-го Января 1912 г. видно, что замѣна въ Финляндіи натуральной воинской повинности денежными взносами—мѣра временная. Принимал, однако, во вниманіе недавнее изданіе упомянутаго закона, а также имѣла въ виду, что внутреннія политическія причины, вызвавшія изданіе его, еще не измѣнились,—*должна* *несвоевременнымъ и нежелательнымъ* подвергаться въ настоящее время этому вопросу новому пересмотру.

б) *Самоѣды*. Въ Европейской Россіи самоѣды обитаютъ въ Мезенскомъ и Печорскомъ уѣздахъ Архангельской губерніи, въ числѣ около 6.000 душъ обоаго пола. Они занимаются оленеводствомъ и рыбной ловлей и кочуютъ по Канинской, Тиманской и Большеземельской тундрамъ. Небольшое число ихъ обитаетъ на островахъ Колгуевѣ, Вайгачѣ и Новой Землѣ.

Вѣдъ первобытный образъ жизни, самоѣды находятся на весьма низкомъ уровнѣ умственнаго и духовнаго развитія. Какъ всѣ дикари, они очень выносливы въ привычныхъ для нихъ условіяхъ жизни, на вольномъ просторѣ тундры. Но городской режимъ для нихъ губителенъ и, какъ показала опытъ, быстро и неизбѣжно приводитъ ихъ къ заболѣванію чахоткою.

Принимая во вниманіе трудности, почти невозможность обученія самоѣдовъ военному дѣлу вслѣдствіе ихъ дикости, ихъ легкую заболѣваемость при перемѣнѣ режима и, наконецъ, крайнюю трудность самаго призванія этихъ инородцевъ (по причинамъ географическимъ и климатическимъ).—*Военное Министерство считаетъ необходимымъ совершенно отказаться отъ привлеченія ихъ къ натуральной воинской повинности.*

в) *Инородцы Ставропольской и Астраханской губерній*. Въ предѣлахъ названныхъ губерній обитаютъ слѣдующіе, не привлеченные еще къ натуральной воинской повинности, инородцы: 1) *киргизы*, численностью около 250.000 человекъ обоаго пола, живутъ въ Астраханской губерніи и населяютъ, главнымъ образомъ, ту мѣстность этой губерніи, которая вѣстна подъ именемъ Внутренней Киргизской Орды; 2) *туркмены* (или *турхмены*)—родственное киргизамъ племя, численностью около 15.000 человекъ обоаго пола, живутъ въ Ставропольской губерніи; 3) *калмыки*, около 150.000 человекъ обоаго пола, живутъ, главнымъ образомъ, въ Астраханской губерніи, въ такъ называемой Калмыцкой степи; небольшая часть этого племени обитаетъ также и въ Ставропольской губерніи; 4) *ногайцы*, въ числѣ около 20.000 человекъ обоаго пола, живутъ въ Ставропольскихъ степяхъ.

Калмыки, туркмены и ногайцы, обитающіе въ Ставропольской губерніи, вмѣстѣ исполненія воинской повинности натурою уплачиваютъ особый налогъ (ст. 43 Уст. Воин. Пов., по Прод. 1912 г.).

Перечисленнымъ народностямъ имѣютъ много общаго съ киргизами и туркменами Сибири и Средней Азіи, а потому соображенія о привлеченіи ихъ къ воинской повинности будутъ приведены ниже, при рассмотрѣніи вопроса о привлеченіи къ сей повинности азіатскихъ инородцевъ.

2. Въ Азіатской Россіи.

Инородцы Азіатской Россіи по образу жизни дѣлятся на три основныя группы: *осѣдлыя, кочевыя и бродячія*. Такое дѣленіе вошло и въ законъ¹⁾.

При этомъ нѣкоторыя народности, какъ напримѣръ: якуты, бураты, тунгусы, вогулы и другіе, въ зависимости отъ расселенія ихъ по территоріи Сибири, ведутъ то бродячій, то кочевой, то осѣдлый образъ жизни. Такъ, на крайнемъ сѣверѣ всѣ вообще инородцы, въ силу климатическихъ причинъ, могутъ существовать только при бродячемъ образѣ жизни; южнѣе они уже начинаютъ кочевать, занимаясь скотоводствомъ, а еще южнѣе—обращаются къ хлѣбопашеству и осѣлости.

¹⁾ См. Зак., т. II, Назок. объ инород., ст. 2, изд. 1892 г. и по Прод.

Таким образом, уровень культуры инородцев определяется не столько принадлежностью къ тому или иному племени, сколько их образомъ жизни. Съ этой основной точки зрѣнія слѣдуетъ разсматривать азіатскихъ инородцевъ и въ отношеніи воинской повинности.

Бродячіе инородцы отличаются крайне низкой культурой, слабосиліемъ и легко заблѣваютъ въ непривычныхъ условіяхъ жизни; въ большинствѣ бродячихъ племенъ давно замѣчается процессъ постепеннаго вымиранія. Какъ матеріалъ для комплектованія арміи—они непригодны. Кромѣ того, эти инородцы бродятъ въ мѣстностяхъ трудно доступныхъ, съ суровымъ климатомъ, а потому привлеченіе ихъ къ воинской повинности по техническимъ условіямъ было бы сопряжено съ огромными затрудненіями. Къ тому же число бродячихъ инородцевъ очень не велико. Въ силу указанныхъ соображеній, Военное Министерство считаетъ *нежелательнымъ привлеченіе къ воинской повинности бродячихъ инородцевъ Азіатской Россіи.*

Провести рѣзкую грань между кочевыми и осѣдлыми инородцами, въ отношеніи ихъ культурности,—почти невозможно. Изъ извѣстныхъ матеріаловъ видно, что нѣкоторые племена (например, буряты, якуты), дабы сохранить преимущественно инородческаго состава, искусственно и съ часто формальной стороны поддерживаютъ кочевой бытъ, тогда какъ по существу они давно уже не отличаются отъ осѣдлыхъ. Поэтому и въ отношеніи воинской повинности врядъ ли возможно провести рѣзкую границу между этими группами инородцевъ. Кромѣ того, различное въ нихъ отношеніе, въ особенности въ смыслѣ ослабленій кочевникамъ, несомнѣнно задержало бы осѣданіе кочевниковъ.

Поэтому Военное Министерство въ принципѣ признаетъ *желательнымъ привлечь къ натуральной воинской повинности все кочевое и осѣдлое инородческое население Азіатской Россіи, на совершенно одинаковыхъ основаніяхъ.* Однако, провести въ жизнь этотъ принципъ въ полномъ объемѣ въ настоящее время не представляется возможнымъ по изложеннымъ ниже причинамъ.

Исходя изъ указанной выше принципиальной точки зрѣнія, въ отношеніи отдѣльныхъ группъ инородцевъ Сибири и Средней Азій Военное Министерство приходитъ къ нижеслѣдующимъ заключеніямъ.

1) *Киргизы.* Эта группа инородцевъ наиболѣе многочисленна. Главная масса киргизъ населяетъ губерніи Астраханскую и Ставропольскую, области Уральскую, Тургайскую, Акмолинскую, Семипалатинскую и Туркеставскій край. Въ этихъ предѣлахъ обитаетъ около 2½ миллионъ киргизъ мужского пола¹⁾. Въ это число входятъ населяющіе Закаспійскую область и отчасти Ставропольскую губернію туркмены, принадлежащіе къ родственному киргизамъ племени и потому въ дальнѣйшемъ изложеніи разсматриваемые вмѣстѣ съ киргизами.

Въ 1910 году изслѣдованіе на мѣстѣ вопроса о привлеченіи къ воинской повинности киргизъ Западной Сибири и Степного края вылило нижеслѣдующее.

Отношеніе киргизскаго населенія означенныхъ мѣстностей къ слухамъ о призывѣ ихъ къ воинской повинности—одинаково. По заявленію Тургайскаго совѣщанія, киргизы, по дикости своей и недисциплинированности, питаютъ полное отвращеніе къ иному складу жизни, къ слухамъ же о воинской повинности относятся остро, возбужденно и непріязненно. Подобное же отношеніе

¹⁾ Въ губерніяхъ и областяхъ Сибири—около 1.026.000 душъ мужского пола, въ Туркеставскомъ край—около 1.241.000 душъ муж. пола и въ губерніяхъ Астраханской и Ставропольской—около 139.000 душъ муж. пола.

киргизы къ слухамъ о введеніи воинской повинности удостоверено и сощѣніемъ въ Омскѣ, которое при этомъ имѣло въ виду, что киргизы считаютъ себя навсегда освобожденными отъ воинской повинности особыми грамотами Императрицы АННЫ ЮАННОВНЫ и ЕКАТЕРИНЫ II и Императора НИКОЛАЯ I, данными имъ, по словамъ киргизъ, за то, что они подчинились Россіи безъ кровопролитія и безъ востаній¹⁾. Особенно отрицательно къ воинской повинности относятся самостоятельные киргизы, въ интересахъ которыхъ держатъ массу бѣдлжковъ въ почти рабскомъ подчиненіи и препятствовать ей переходить отъ кочевого къ осѣдлому состоянію, такъ какъ этотъ переходъ положитъ предѣлъ произвольному захвату лучшихъ земель „аксакалами“ (старѣйшинами) и богатыми киргизами.

Вообще киргизы, какъ и прочіе Сибирскіе инородцы, держатся крѣпко за свои старыя устои²⁾.

Въ настоящее время въ Сибири и Тургайской области идутъ землеустроительныя работы, свазанныя съ изытіемъ изъ пользованія кочевниковъ излишнихъ земель для русской колонизаціи; параллельно съ симъ у инородцевъ проводится реорганизація ихъ внутренняго управленія и суда, съ перечисленіемъ осѣдло живущихъ „кочевыхъ“ инородцевъ въ разрядъ осѣдлыхъ. Польза реформъ, въ общемъ, совпадаетъ массою населенія, но, конечно, не лицами богатыми и вліятельными. Что же касается собственно землеустройства, то къ нему киргизы относятся недоброжелательно и недоверчиво, потому что они привыкли считать занятую ими подъ жилие и скотоводство землю своею неотъемлемою собственностью и съ отрывкою земельныхъ излишковъ могутъ лишь съ трудомъ мириться. Наибольшее неудовольствіе проявляютъ богатые киргизы-кулаки, которые, захвативъ въ свое пользованіе значительнѣйшую часть инородческихъ земель, лучшихъ пастбищъ, держатъ своихъ соплеменниковъ въ полномъ подчиненіи. Въ Тургайской области работы по изытію переселенческихъ участковъ проходятъ спокойно. На эти изытія киргизы смотрятъ, какъ на неизбежное зло. Они покорились, но съ чувствомъ обиды, и всегда, при всякомъ удобномъ случаѣ, высказываютъ свое неудовольствіе. Последнее лишь изрѣдка принимаетъ острая форму. Такъ, во время объѣзда губернаторомъ Тургайскаго уѣзда, въ первыхъ числахъ іюня 1909 года, аксакалы просили не допускать переселенцевъ въ уѣздъ. Въ томъ же году киргизы Сарайской волости Куставайскаго уѣзда телеграммой просили губернатора о прекращеніи земледельческихъ работъ, угрожая открытымъ возмущеніемъ. Подобныя же образы относятся къ землеустроительнымъ работамъ и киргизы Акмолинской области: ежегодное, во мѣрѣ хода землеустроительныхъ работъ, изытіе земель, состоявшихъ въ ихъ пользованіи, вызываетъ у киргизъ вполнѣ понятную тревогу и опасеніе за свое будущее. Вообще, по заключенію особаго сощѣанія въ Омскѣ, кочевники настроены въ настоящее время нервно и прикасаться къ нимъ поэтому надо чрезвычайно осторожно.

По заключенію особаго сощѣанія въ Тургайской области, киргизы далеки отъ русской государственной жизни, а потому и враждебны ей; трудно разсчитывать, что даже въ такой промежутокъ времени, какъ 15—20—30 лѣтъ,

¹⁾ Справедливо. Означенныя грамоты касались освобожденія киргизовъ отъ репрессій, а не отъ обязательной воинской повинности, введеніе же ихъ въ производство въ Россію безъ кровопролитія и востаній—истина спорная. Приобщеніе киргизовъ къ Россіи продолжалось съ 1730 года безъ малега сто лѣтъ, при чемъ зерное русское хозяйство они чуть не убили и хранили въ тайнѣ. Затѣмъ гонимыя десятилетия вразумлялись по отношенію къ Россіи послужило ихъ султаны, враждебности къ намъ киргизской массы, поставившей войнѣ и барачны на русскія владѣнія. Еще въ сороковыхъ годахъ XIX столѣтія Кенешари-Касимовъ, умеревъ лишь въ 1847 году, замышлялъ вознѣтъ киргизъ вернуть свое независимость тѣмъ, что попользовалъ степи, собралъ тысячи всадниковъ и если бы востановилъ бывшаго владычества киргизовъ, то изгнать не во отсутствіи помощи достигнуть этой цѣли. Вслѣдъ киргизы вразумленные въ Россію киргизы стали лишь вослѣдствіемъ изъ востаній встали и смирившись въ годахъ XIX столѣтія Средне-Азіатскихъ ханствъ: Самаркандскаго, Кокандскаго, Бухарскаго и Хивинскаго, когда несокрушимъ киргизамъ уже некуда было уходить отъ русской власти.

²⁾ Дополнительно этому можно служить то обстоятельство, что кочевые инородцы, имѣя право увеличивать аскы дѣтскими, предпочитаютъ все-таки нѣрѣдко покупать на сторонѣ не сравнительно дорогой тѣлѣ вѣтрина шкуры и вносить ихъ въ калачество натурою, какъ это дѣлали ихъ предки, опасаясь ничего утратить права инородчества, освобожденнаго, между прочимъ, отъ воинской повинности.

киргизы,—эти иныѣ еще совершенно обособленные кочевники,—проникнутся государственною идеею. Только правильно поставленное образование, хорошей русской учитель и русский гражданскій порядокъ съ теченіемъ времени создадутъ действительную связь киргизъ съ Россіей и парализуютъ вытекающую изъ отчужденности враждебность ихъ къ намъ. Пока же киргизы для арміи элементъ ненадежный и до чести военной службы они не доросли. Конечно, коренное население Россіи, изъ-за освобожденія киргизъ отъ военной повинности, несетъ лишнее бремя, а киргизы изъ-за этого пользуются льготами. Но эти льготы находятъ себѣ противовѣсъ въ другомъ: отъ киргизъ отбираются земли для того же коренного населенія, которое несетъ за киргизъ военное бремя. Призывать же киргизъ къ отбыванію военной повинности натурою, пока они не войдутъ въ сферу казія общаго государственной жизни, преждевременно.

Къ тождественному заключенію пришло и Омское совѣщаніе. По этому же вопросу военное начальство Омскаго военного округа высказало, что, въ видахъ болѣе успѣшнаго обрусенія кочевниковъ, стремленіе администраціи должно клониться къ тому, чтобы всѣми мѣрами поощрять туземцевъ къ переходу отъ кочевнаго къ осѣдлому образу жизни и устранять причины, препятствующія этому переходу; извѣстно, что киргизы только потому и не желаютъ причисляться къ казакамъ, городамъ и селамъ, чтобы не нести военной повинности. Введеніе же обязательной военной повинности среди перешедшихъ къ осѣдлости кочевниковъ неминуемо должно оказать неблагоприятное дѣйствіе и задержать ходъ столь желательнаго осѣданія киргизъ.

Омское совѣщаніе свидѣтельствуетъ, что киргизская бѣдность склонна осѣдать на землю, но при всѣхъ разговорахъ о киргизскомъ землеустройствѣ первый вопросъ, который ставится киргизами, это: „а будутъ брать въ солдаты“? Къ Акмолинскому губернатору киргизы приходили толпами и спрашивали, будутъ ли они привлечены къ военной повинности при условіи добровольнаго перехода къ осѣдлой жизни, просили сказать имъ это навѣрное, и въ случаѣ, если они будутъ подчинены этой повинности, просили разрѣшенія откочевать въ Китай.

По вопросу о пригодности киргизъ къ военной службѣ Тургайское совѣщаніе высказалось совершенно отрицательно. Въ регулярныхъ войскахъ служба для киргизъ будетъ невозможна, такъ какъ обученіе затрудняется незнаеміемъ русскаго языка. Къ тому же современныя требованія военной подготовки солдата слишкомъ велики для иныѣшняго развитія киргизъ. Эти инородцы не могутъ быть пригодными и для развѣдывательной службы въ кавалеріи. Развѣдчикъ обязательно долженъ быть грамотнымъ; киргиза же трудно научить русскому языку, а сдѣлать его смысленнымъ развѣдчикомъ, въ виду низкаго умственнаго развитія и узкаго кругозора, невозможно. Вмѣстѣ съ тѣмъ, казарменный режимъ будетъ губительно дѣйствовать на киргизъ. Лишеніе киргиза, при вѣтнѣ на военную службу, привычной, исключительно мѣстной пищи и поддерживающаго здоровье наиптка кумыса—дать арміи не полезнаго воина, а обитателя госпиталей, лазаретовъ. Кроме того, въ степи между киргизами до 50% сифилитиковъ.—Совѣщаніе въ Омскѣ, по тѣмъ же въ сущности соображеніямъ, какъ и Тургайское совѣщаніе, и на основаніи отчета штаба военного округа, пришло къ единогласному заключенію о полной иныѣшней непригодности киргизъ къ военной службѣ и признало, что инородцы эти будутъ только обузою для арміи.

По вопросу о томъ, можно ли ожидать, что киргизы будутъ надежными и вѣрными солдатами, въ Тургайскомъ совѣщаніи было высказано, что идея панисламизма развивается и въ средѣ киргизъ; пройдя черезъ ряды русскихъ войскъ, они могутъ усилить собою кавалерію возможныхъ нашихъ враговъ. 3—4-хъ лѣтнее пребываніе киргизъ подъ знаменами не сдѣлаетъ ихъ преданными Россіи, но научитъ дѣйствію оружіемъ. Поэтому не слѣдуетъ засорять ряды русской арміи подобными инородцами. Что можетъ говорить киргизу—солдату знамя, вокругъ котораго воины идутъ въ бой? Наша вѣра и отечество чужды ему, если не право враждебны.—Къ такому же заключенію пришло и совѣщаніе въ Омскѣ, которое при этомъ имѣло въ виду нижеслѣдующее мнѣніе по настоя-

щему вопросу начальства Омскаго военного округа. Введение воинской повинности будет иметь послѣдствіемъ неблагонадежность въ политическомъ отношеніи военной силы, образуемой изъ киргизъ; едва-ли было бы цѣлесообразнымъ обучать искусству владѣть современнымъ оружіемъ средне-азіатскіе народы, на преданность которыхъ нельзя еще вполне положиться. Хотя это население и составляетъ лишь весьма незначительный процентъ по отношенію къ общему населенію Имперіи, но въ виду близкаго соедѣнства съ нимъ многихъ другихъ мусульманскихъ народностей Средней Азіи, какъ нашихъ подданныхъ, такъ равно и подданныхъ двухъ сопридѣльныхъ вассальныхъ государствъ—Хивы и Бухары—и мусульманъ Китая, киргизскій народъ въ политическомъ смыслѣ нельзя еще признавать утратившимъ окончательно всякое значеніе. Такимъ образомъ, по политическимъ соображеніямъ введеніе въ инородческое кочевое мусульманское населеніе ежегодно хотя бы ограниченнаго контингента хорошо умѣющихъ владѣть оружіемъ людей, при настоящемъ положеніи магометанъ Средней Азіи, нельзя признавать удобнымъ*.

Итакъ, по мнѣнію мѣстнаго начальства Западной Сибири и Степного края, киргизы малокультурны, слабы физически и ненадежны въ политическомъ отношеніи; введеніе воинской повинности затормозило бы налаживающееся уже введеніе у нихъ суда, управленія и землеустройства на одинаковыхъ основаніяхъ съ крестьянами.

Что касается киргизъ Туркестанскаго края, то мѣстное начальство даетъ имъ нѣсколько болѣе благоприятную характеристику, считая ихъ хорошимъ военнымъ матеріаломъ, въ особенности туркменъ.

Однако Туркестанское начальство вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣчаетъ, что въ виду развитія въ Средней Азіи идеи панисламизма, а также въ силу особаго географическаго и политическаго положенія Туркестана, слѣдуетъ вообще съ осторожностью относиться къ распространенію воинской повинности на все мусульманское населеніе края, въ томъ числѣ и на киргизъ.

Принимая въ соображеніе всѣ указаннныя обстоятельства, Военное Министерство въ соотвѣтствіи съ мнѣніемъ по этому вопросу междуведомственной комиссіи по пересмотру Устава, считаетъ болѣе осторожнымъ и отвѣчающимъ общимъ государственнымъ интересамъ—отложить привлеченіе къ воинской повинности киргизъ областей: Уральской, Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской и остальн. пяти областей Туркестанскаго края, впредь до наступленія болѣе благоприятныхъ условий для распространенія на нихъ этой повинности.

Относительно инородцевъ Астраханской и Ставропольской губерній Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, руководствуясь заключеніями мѣстныхъ губернаторовъ, полагаетъ, что въ настоящее время можно было бы привлечь къ воинской повинности только казанское населеніе названныхъ губерній и погайцевъ Казанскаго волости (Александровскаго уѣзда, Ставропольской губерніи). Съ привлеченіемъ же къ этой повинности киргизъ, туркменъ и прочихъ погайцевъ, обитающихъ въ Астраханской и Ставропольской губерніяхъ, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ считаетъ необходимымъ поременить, въ виду кочевого образа жизни этихъ инородцевъ, ихъ дикости, некультурности, почти поголовнаго неванія ими русскаго языка, легкой заблудчивости въ условіяхъ названнаго жизни и вообще малой пригодности къ службѣ въ регулярныхъ войскахъ. Кромѣ того, между киргизами Астраханской и Ставропольской губерній—съ одной стороны и киргизами степныхъ областей—съ другой—низкою рѣзкой грани не существуетъ. Зачастую эти инородцы переходятъ изъ Сибири въ Европейскую Россію и наоборотъ. При такихъ условіяхъ, по мнѣнію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, привлеченіе къ воинской повинности европейскихъ киргизъ и освобожденіе отъ нея ихъ сородичей въ Сибири—едва-ли справедливо и технически возможно.

Военное Министерство не может согласиться съ приведенными выше соображеніями Министерства Внутренних Дѣлъ по настоящему вопросу.

Астраханскіе и ставропольскіе инородцы живутъ въ нѣсколько иныхъ условіяхъ, чѣмъ ихъ сородичи въ Азіи. Будучи со всѣхъ сторонъ окружены русскимъ населеніемъ, они, конечно, въ значительной степени испытали уже культурное вліяніе этого послѣдняго. Правда, названіе инородцы еще сохраняютъ кочевой образъ жизни, но районы ихъ кочевонъ невелики и съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе суживаются. Если же по условіямъ кочевой жизни имъ и приходится лѣтомъ переходить за предѣлы Астраханской и Ставропольской губерній, то на зиму они возвращаются обратно, въ мѣста своего кореннаго жительства. Идея принадлежности къ русскому государству уже проникла въ сознаніе этихъ инородцевъ, чего нельзя сказать объ ихъ азіатскихъ соплеменникахъ. Такимъ образомъ, астраханскіе и ставропольскіе инородцы находятся уже на полпути къ культурному сліянію съ кореннымъ населеніемъ; распространеніе же на нихъ натуральной воинской повинности только ускоритъ это сліяніе.

Кромѣ того, по мнѣнію Военнаго Министерства, въ предѣлахъ Европейской Россіи освобожденіе какихъ-либо народностей отъ воинской повинности можетъ имѣть мѣсто только по причинамъ политическимъ¹⁾. Такихъ причинъ въ отношеніи ставропольскихъ и астраханскихъ киргизъ не имѣется, во-первыхъ— вслѣдствіе ихъ относительной малочисленности, а во-вторыхъ—въ виду географическаго положенія обитаемыхъ ими мѣстностей.

Такимъ, освобожденіе отъ воинской повинности ставропольскихъ и астраханскихъ киргизъ было бы несправедливо по отношенію къ ихъ сосѣдямъ-погайдамъ и калмыкамъ, противъ привлеченія которыхъ теперь же къ воинской повинности Министерство Внутреннихъ Дѣлъ не возражаетъ.

Необходимо также имѣть въ виду, что многие приуральскіе и приволжскіе инородцы (татары, вогулы, зыряне и др.) несутъ воинскую повинность, въ то время, какъ ихъ зауральскіе соплеменники отъ этой повинности имѣли освобождены въ качествѣ сибирскихъ инородцевъ. Такимъ образомъ, принципъ, въ силу котораго Уралъ является границей между привлекаемыми и непривлекаемыми къ воинской повинности инородцами, осуществляется и имѣетъ, хотя и не вполне.

Исходя изъ высказанныхъ соображеній, Военное Министерство *политически необходимо* привлечь теперь же къ воинской повинности на общихъ основаніяхъ *всѣхъ вообще киргизъ, туркменъ и казаховъ Астраханской и Ставропольской губерній*. Междувѣдомственная коммиссія, съ своей стороны, большинствомъ голосовъ также признала своевременнымъ привлечь всѣхъ названныхъ инородцевъ къ воинской повинности на общихъ основаніяхъ.

2) *Сарты*. Вторую по численности группю нашихъ азіатскихъ инородцевъ являются сарты (около 527.000 чел. муж. пола), обитающіе въ Туркестанѣ, главнымъ образомъ, въ областяхъ Ферганской и Сиръ-Дарьинской. Эта народность принадлежитъ къ осѣдлому, земледѣльческому населенію края и въ смыслѣ культурности была бы для воинской повинности вполне пригодною. Однако, мѣстное начальство совершенно опредѣленно высказывается противъ привлеченія сартъ къ воинской повинности, считая ихъ совершенно неадекватными солдатами и предвѣдая несомнѣнную опасность отъ постепеннаго возрастанія числа туземныхъ запасныхъ, прошедшихъ черезъ обученіе въ русскихъ войскахъ. Вся исторія Ферганы, до подчиненія ея Русской Державѣ, свидѣтельствуетъ о томъ, что у туземцевъ еще нѣтъ чувства общности русскаго отечества. Нѣтъ никакихъ основаній полагать, чтобы въ настоящее время отсутствіе прежняго чувства общности замѣнилось вдругъ чувствомъ непоколебимой привязанности къ новому отечеству—Русскому Государству; ежегодное же обильное поминаніе

¹⁾ Конечно, кромѣ инородцевъ крайняго сѣвера Европейской Россіи, въ отношеніи которыхъ главную роль играютъ соображенія географическія (отдаленность, суровость климата).

исключительному цѣлю создать для горцевъ особыя условія отбыванія воинской повинности, то такая мѣра врядъ-ли цѣлесообразна; можно новобранцевъ-горцевъ проводить и черезъ другія части, расположенныя на Кавказѣ. Если же эта мѣра находится въ связи съ общимъ предположеніемъ объ усилеши конницы на Кавказѣ, то ее не слѣдуетъ проводить отдѣльно отъ этого вопроса. Кроме того, Министерство Финансовъ находило, что въ дѣлѣ привлеченія горцевъ къ воинской повинности, съ назначеніемъ ихъ въ особыя сотни, слѣдуетъ денежный вопросъ отдѣлить отъ принципиальнаго и сперва провести первый вопросъ, а затѣмъ второй.

Военное Министерство, не считая возможнымъ согласиться съ правильно приведенныхъ выше соображеній Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, тѣмъ не менѣе признаетъ, что вопросъ о службѣ горцевъ въ спеціально формируемыхъ сотняхъ при полкахъ Терскаго и Кубанскаго войскъ нуждается въ дополнительной детальной разработкѣ, подобно тому, какъ это было сказано выше относительно службы чеченцевъ и ингушей въ Чеченскомъ конномъ полку. Поэтому Военное Министерство считаетъ необходимымъ выдѣлить частный вопросъ о горцахъ Терской и Кубанской областей и Черноморской губерніи и провести его отдѣльно, вмѣстѣ съ вопросомъ о воинской повинности чеченцевъ и ингушей. *Нынѣ же Военное Министерство представляетъ на разрѣшеніе Совета Министровъ лишь принципиальный вопросъ о своевременности и желательности привлеченія къ натуральной воинской повинности юрской молодежи названныхъ выше племенностей.*

Въ заключеніе необходимо отмѣтить, что все сказанное о горцахъ не должно вестись осеннимъ. Эти инородцы уже несутъ воинскую повинность на указанныхъ выше льготныхъ основаніяхъ. Въ свое время нѣкоторое облегченіе для осетинъ было цѣлесообразно, во-первыхъ, какъ награда за то, что это племя, единственное изъ всего мусульманскаго населенія Кавказа, несло натуральную воинскую повинность, во-вторыхъ—какъ способъ подготовить ихъ къ несенію этой повинности на общихъ основаніяхъ.

Нынѣ послѣ 20 лѣтъ военной службы осетинъ и при условіи привлеченія къ воинской повинности большинства мусульманскаго населенія Кавказа, утратились указанные выше основанія для облегченія осетинамъ воинской повинности¹⁾.

Поэтому Военное Министерство полагаетъ необходимымъ примѣнять къ осетинскому населенію общія для всей Имперіи основанія воинской повинности. Практически это выразится въ томъ, что на службу ежегодно будутъ приниматься вса годная къ ней осетинская молодежь (а не 100 чел. какъ нынѣ), при чемъ срокъ службы осетинъ будетъ зависеть отъ рода войскъ, въ который они будутъ назначены. Нѣкоторая, необходимая, часть ежегоднаго контингента осетинъ будетъ по прежнему назначаться на укомплектованіе Осетинскаго коннаго дивизіона, который при этомъ получитъ нормальный типъ конной части съ 4-хъ лѣтнимъ срокомъ службы.

Сводя все сказанное выше о привлеченія къ воинской повинности населения, освобожденнаго нынѣ отъ этой повинности, Военное Министерство полагаетъ необходимымъ:

В. Общія вы-
воды.

I. *Привлечь къ воинской повинности на общихъ основаніяхъ:*

- 1) Русское населеніе Туркестанскаго края и Сахалинскаго области.
- 2) Инородческое населеніе Астраханской и Ставропольской губерній.
- 3) Дунганъ, таранчей и татаръ Туркестанскаго края.
- 4) Осѣдлое и кочевое инородческое населеніе губерній: Еврейской (безъ Туруханскаго и Вогучанскаго отдѣленій Еврейскаго уѣзда) и Иркутской и

¹⁾ Необходимо также имѣть въ виду, что часть осетинъ, а именно—осетинъ христіанъ Гурѣйскаго уѣзда Гудзѣвской губерніи, уже несутъ воинскую повинность на общихъ основаніяхъ.

ности населения, будет привлечено к ней 29%. Если же не принимать в расчет населения Финляндия, то количество вновь привлекаемого к военной повинности населения достигнет 36%.

Согласно указаниям опыта, с каждой тысячи душ мужского населения Империи ежегодно призывается к военной повинности 18 человек, а из общего числа призванных принимается на службу около 35%.

По этому расчету привлекаемое вновь к военной повинности население окраин может дать ежегодно около 12.300 новобранцев; на это число будет обложена воинская повинность коренного населения Империи. Вместе с тем соответственно увеличится накопление на окраинах местного запаса и облегчится мобилизация расположенных там войск.

Иностранческое население, освобождаемое от натуральной военной повинности, предполагается военным налогом заменить личным отбыванием сей повинности. Законопроект по этому вопросу будет внесен дополнительно по Министерству Финансов.

Для практического проведения реформы в жизнь необходимо предварительно выяснить следующие вопросы: 1) существует ли у инородцев регистрация населения и на каких учреждениях должно быть возложено составление призывных списков инородческой молодежи; 2) на каких учреждениях должны быть возложены обязанности по призыву к военной повинности вновь привлекаемого к ней населения; 3) применимы ли ныне действующие правила о составлении призывных участков (ст. 85—98 Уст. воен. пов., по прод. 1912 г.) к населению, вновь привлекаемому к военной повинности; 4) следует ли для инородцев установить каких-либо изъятий из общих правил Устава о военной повинности как в отношении льгот по семейному положению и отсрочек поступления на службу, так и в других отношениях, и 5) с какими новыми расходами из казенн сопряжено проведение настоящей реформы в жизнь.

Г. Порядовъ
практичес-
кого осуще-
ствления ре-
формы.

1) *Регистрация населения и призывные списки.*

В Сибирь этот вопрос находится в следующем положении.

В Томской губернии регистрация инородцев ведется и нынѣ, но исключительно в целях обложения их податью и в целях землеустройства; семейные списки в большинстве инородческих обществ еще не введены. Составление этих списков особых затруднений не представляет.

В Енисейской и Иркутской губерниях и в Забайкальской области семейные списки ведутся инородными управами и волостными правлениями (где улусы входят в состав волостей), по крестьянскому образцу, хотя нередко и с пропусками членов инородческих семейств¹⁾. Неправильности в ведении семейных списков инородцев Иркутской и Енисейской губерний и Забайкальской области легко могут быть исправлены распоряжением местных административных органов и потому этот вопрос затруднений не вызовет.

Составление призывных списков из привлекаемых к военной повинности инородцев Сибири должно быть возложено на инородные волостные правления, инородные управы (где таковые есть) и волостные правления (там, где улусы входят в состав волостей).

Хотя вопрос о привлечении к военной повинности киргизь разрешается в настоящем проекте отрицательно, тем не менее, ради цельности изложения, необходимо упомянуть, что у киргизь семейные и податные

¹⁾ У киргизских и забайкальских бурт-лампатов такие пропуски объясняются обычаями отдачи сыновей в ламы (духовное звание). Бурты-лампаты имеют отцов в ламы только одного из трех сыновей; в действительности же часто бывает, что в ламы идут: единственной сын, или два сына при третьем, или же все сыновья. Чтобы сдержать это правонарушение, в семейные списки часто не вносятся сыновья, ушедшие в ламы. Кроме того, у бурт-кыпчакских фамилий, так как каждая бурта принадлежит фамилии по имени отца. Впрочем, у ламков-бурт-кыпчакских фамилий уже приняты.